

ДѢЛО

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Субота (крѣмъ рускихъ святъ) о 4-ой годнѣ по поудни.

Редація и администрація въ Ч. 15 плаца Маріинскій.

Экспедиція для мѣстныхъ предплативѣтъ уряджена въ друкарни Т. Шевченка (улиця Крива Ч. 2 на Гѣмъ поверѣ).

Вѣдъ листы, посылки и рекламация належитъ пересылати въ адресую: редакціи и администраціи „Дѣла“ Ч. 15 плаца Маріинскій.

Предплата на „Дѣло“ стоить: на цѣлый рокъ . . . 8 зр. на пѣть року . . . 4 зр. на четверть року . . . 2 зр. Предплату належитъ пересылати вранко (налучше почтовымъ переканомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“. Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. ѳтъ одной строчки печатной. Рекламация неопечатаній вѣдѣтъ ѳтъ порта. Рукописи не звертаются тѣлько на попереднѣе застереженя. Подлинное число стоить 10 кр. а. в.

Народне вѣче Русинѣвъ а Галицко-Польска праса.

(Епилогъ до статіи: Русини а Поляки.)

I.

Уладжене ѳтношенъ жеки Русинами а Поляками есть безперечно одною зъ найважнѣйшихъ справъ не тѣлько краевыхъ, але въ загалѣ славянскихъ. Въ мѣсяци жовтню с. р. заговорили на тую тему чеській, нѣмецкій, польскій и по части южно-русскій дневники и всѣ они менше-бѣльше высказали бажанье, щобы розъясненя ѳтношеня жеки Русинами а Поляками были вже разъ полагодженѣ. Тѣмъ справѣ посвятили мы свого часу статью: „Русини а Поляки“ и подносили важность сеп справы указалисьмо, щобы справа уладжена ѳтношенъ жеки Русинами а Поляками далеко еще не досѣла на стѣлько, щобы въ нѣй можна сказати послѣдние слово, а щобы треба попереду еще много справъ полагодити, поки прійдеся остаточню рѣшити се пытанье. Именно звернули мы увагу на тое, щобы польске дневникарство галицко-польско зрозумѣти велику задачу, яка починае на кождѣй поважнѣй справѣ, — задачу репрезентувати и образувати публичну опинію свого народа, звертати еи до розваги надъ жизненными справами и проводити еи въ рѣшаню тыхъ справъ.

ѳбулося народне вѣче Русинѣвъ и на нѣмъ высказали Русини свою програму въ головнѣйшихъ точкахъ. Кто-небудь перегляне ухваленій резолюціи, мусить признати, щобы они своєю позитивностю и ясностю далеко перевысняютъ всѣ подобнаго рода резолюціи такъ званныхъ „Parteitag-ѳвъ“ не выключючи и консервативно-нѣмецкого вѣча въ Линку, щобы они суворѣе давитѣйшю бѣльшю негативностю и до централизму нахиленою политикю Русинѣвъ зазначають новий, рѣшучий, а при тѣмъ дуже потѣшачуций, бо хосенный зворотъ сеп политикю Русинѣвъ къ лучшему и зазначають

совѣмъ не двозначно становить Русинѣвъ до всѣхъ австрійскихъ народѣвъ а тѣмъ самымъ и до Полякѣвъ. Бувъ се обявлять всенародный и если Русини въ загалѣ могли щобы нибудь зрѣбити зъ своєю стороны для розъясненя и уладженя своихъ международныхъ ѳтношенъ до другихъ народѣвъ, то они зрѣбили се ухваленымъ тыхъ резолюціи, высказуемыхъ погляды и позитивный жадаиа руского народа.

Щобы повинна була зрѣбити галицко-польска праса? Если бы она дѣйствию понимала задачу поважнѣй прасы и хотѣла такую бути, она повинна була всю свою увагу посвятити тѣмъ справѣ и представити передъ публикою польскою сей обявлять жита Русинѣвъ въ свѣтѣ правды, она повинна була представити ухваленій резолюціи и высказати свой судъ, свои погляды. Сего можна жадати ѳтъ кождою хоть троха поважнѣй прасы. Тѣлько тогда могла бы праса ѳтношенъ жеки Русинами а Поляками поступити дальше, тѣлько тогда могла бы польска публика позвати думки одной и другой стороны и виробити свой судъ, свой поглядъ на тую справу.

При найменшѣй крихѣ справедливости и безпристрастности будиль тогда галицкій Поляки побачили, щобы Русини въ ухваленыхъ резолюціяхъ кромѣ жадаиа, такъ сказати, спеціально-народныхъ жадаиа дже много такого, щобы конечно и другі народы, ѳже такоже и Поляки повинны жадати, если тѣлько они дѣйствию бажать добра якъ краю такъ и державы. Жадаиа пр. переведеня рѣвноуправленя всѣхъ народѣвъ Австрій, жадаиа полнѣшеня матеріальнаго быту народа, заведеня господарскихъ, ремѣсничихъ и промысловыхъ шкѣлъ; реформы народныхъ шкѣлъ въ дусѣ бѣльше практичного образованя и выхованя народа, жадаиа обниженя публичныхъ тагарѣвъ, бѣльшон ошадности въ администраціи краю, лучшон господарки автономичной, замишеня шкѣдливости подмышеня грунтового податку (щобы предѣтъ и самъ польскій послы

въ центральной комисіи заявили), жадаиа реформы корнемъ и т. д., все тое не есть ничого спеціально руского, але зрѣвно спѣльные такоже и польскому народови и не одну тую справу подношено вже и черезъ гдѣякихъ Полякѣвъ, хочъ правда не яко програму польску, а и самъ галицкій дневники польскій не разъ промаклили за тѣми справами. Если бы ѳже галицко-польска праса, якъ сказано, хоть въ части руководилась безпристрастностю, она мусѣла бы конечно поднести тѣмъ точки ухваленыхъ резолюціи, а если она жадала бы розумѣнне для добра краю и обохъ народѣвъ, она повитала бы въ такѣмъ поступованю Русинѣвъ обявлять справѣ потѣшачуций, бо ведучий до добра спѣльного всѣмъ. Щобы до спеціально руско-народныхъ точекъ ухваленыхъ резолюціи, то галицко-польска праса руководилась самолюбствомъ и приклонностю для польской справы могла бы щобы бѣльшю не годитися съ мотивами высказанными такъ въ печатаныхъ резолюціяхъ якъ и выголошеныхъ референтами або поодинокими бѣсѣдниками, она могла бы щобы бѣльшю боронити верховодячу польску партію ѳтъ завѣту зломѣренного гнету Русинѣвъ, але противъ самыхъ жадаиа выплывающихъ зъ строгаи засады справедливости она не могла бы повстати безъ грѣху противъ справедливости. Если тая сама польска праса въ имени тѣмъ самымъ справедливости вступае за такіяже самыми жадаиами Чехѣвъ, Моравянъ, Словенцѣвъ, Дальматинцѣвъ, або и познанскихъ Полякѣвъ, то чий же може она не ѳтказуочи тѣмъ самымъ засады справедливости повставити противъ такыхъ же жадаиа Русинѣвъ, и не тѣмъ, щобы туть Поляки ѳтграють тую саму роль, якъ Нѣмцы въ Чехахъ, Моравіи и т. д.? Свѣрѣ жѣдѣмъ завестися лине о способѣ переведеня тыхъ жадаиа и не можна сомнѣватися, щобы при доброй волѣ, по довшѣй вынѣтъ гадѣкъ можна бы найти сей способъ, можна бы злагодити пристрастность и розъясненье, если бы тѣлько была добра воля

зъ польской стороны покіннати пристрасти и нетерпимость а руководитися справедливостю.

Се буда бы задача достойна поважнѣй прасы.

Чий же сповинила галицко-польска праса тую задачу?

Бѣсѣда Володим. Барвѣтнського

выголошена на народнѣмъ вѣчу Русинѣвъ 18 (30) актопада 1880.

при умотивованю другой резолюціи о экономичныхъ справахъ.

Свѣтлый Зоре!

Маю представити Свѣтлому Зборови справу, може не такъ то голосно и вѣрѣма нами въ давня ѳбговорюваню, якъ наше державно-правне становище, якъ жадаиа признаня нашихъ народно-политичныхъ правъ, обявлять въ першѣй резолюціи, але тѣмъ не менше справу многоважну, бо дотыкаючу нашего жита экономичного, нашего господарства народного. Коли борба о нашъ народный права есть борбою о дальшій розвѣтъ нашю народности, то голосъ нашъ о хлѣбѣ, несутый для народа есть борбою о жите мильонѣвъ, о ратунокъ цѣлыхъ десятиѣвъ тысячъ ѳтъ голодной смерти, о ратунокъ нашего народа ѳтъ матеріальной руины и заклады. Передъ бѣльше изъ двѣма мѣсяцями наша Галицка Русь витала своего Найдостоинѣйшого Гостя, а тогда вынѣтъ въ устѣ его до заступничѣвъ краю напоминаючы слова, щобы посвятили всю свою працю и старанность полнѣшеню матеріальнаго быту краю. А коли въ ѳтѣмъ нашѣй народнѣй свѣтлѣй представитель руского народа витали нашего Монарха, тогда почувельсьма слышь нашего Найближѣйшого Цѣсаря, щобы въ сего „Дѣлу“ розвиваельсь все хосенно и спасенно дѣятельность для добра народа, цѣлого краю и державы. Тѣмъ сповинельсь мынѣй нашу народную повинность беручи на розвагу и подѣтъ обраду нашу многоважну

„Za wolność naszą i waszą.“

Зъ помѣщи записокъ и мемуарѣвъ войсковыхъ польскихъ въ часѣтъ свѣтлѣйшого пѣданю польского повстаня року 1830—1831, якъ „комисіи ѳбходу“ оголошену явлено дружокъ въ окремой книжѣ, дуже цѣннѣй для насъ уступъ мѣстѣтъ „жизниси Генрика Богданьского“. Уступъ тѣмъ, характеризуючий досадно „народность“ того повстаня, якъ и въ загалѣ правидлю національно-особѣльну политикю польскихъ проводирѣвъ всѣхъ часѣтъ, подѣемо туть въ перекладѣ П. Г. Богданьскій описѣдае:

„Якъ мы стояли въ Сандомирѣ, приведено до жѣта „посполите рушени“ въ ѳбланьнѣхъ околицяхъ. Було емоученыхъ вѣльска парѣѣвъ, равномъ до 1000 людѣвъ, бѣтъ мундурѣвъ, узброеныхъ въ косякъ або пѣки, а лишъ коменданты и шарѣтъ въ мундурѣхъ. То було передъ волюднѣмъ. Зарѣкъ розвѣдѣльсьмо по мѣстѣтъ вѣдѣтъ, щобы одна чи двѣ въ тыхъ парѣѣвъ не хотѣли вложити присяги; алучено ихъ тому съ другими парѣѣвами, щобы такъ чинномъ довести ихъ до послуху, але коли и се не помогло, приведено до Сандомира, бо ту бувъ одинъ каноникъ, свѣдѣльсьмо въ тѣмъ, щобы унѣтъ промовѣти

и розгосподаровани Москвы на насъ унѣсти можуть, завѣдѣвати ихъ до обороны ѳтчизны, и того куска землѣ, якій кождо-ро въ нѣтъ годѣ, до охороны роднѣй выстѣпленыхъ на ганьбу, понижене и нужду ѳтъ наѣдничѣвъ, жадающихъ чужого мѣстку, и до охочого представаня до компаніи оборонцѣвъ ѳтчизны. Дальше толкуналь, щобы „сила спочивае въ единости всѣхъ, а найбѣльшъ цѣльнѣй людѣ съхѣтъ и гуртомъ ухопильсь за оружя, то они нога московска не унѣшла бы въ польской землѣ и буа бѣльшю свободнѣй ѳтъ насѣти и насѣли нашихъ вѣрогѣтъ. А якъ скоро удасться намъ при помочи людю знанѣти наѣдничѣвъ, то получимъ зновъ съ нашими братьями Русинами и Литвинами“.

Отмовивши ѳбѣдали молитву закликать Бога на помѣчь и ѳтчизнѣвъ прирѣсану роту присяги, а поенившись тѣтно и зрозужѣло кождый уступъ тѣмъ, жадають ѳтъ притонныхъ селянѣвъ, щобы кождый на знакъ вложени присяги подѣльсьмо руку до горы и голосно вымѣнѣть свое крестне имя. Въ костелѣ зробилося тихо: ани одинъ селянинъ не ѳбдавался и не подѣльсьмо руки. Каноникъ погодиши хлѣвомъ промовѣть другѣй разѣ, ѳбѣмъ чого вырвалося кобѣльсьмо голосѣтъ: „Іоанскъ, Бартектъ, Собѣтъ... и вновь стало тихо. Тогда вступивъ въ середину селянѣвъ, Алоуховскій (послы съѳмонный и комен-

дантъ „посполитого рушени“ сандомирского повѣдѣла, въ мундурѣ) и промовѣлъ до нихъ сердечно и вымѣнно, а каноникъ еще разѣ завѣдѣвалъ до вложени присяги. Зробивсь гамѣръ, бо ѳбдавались вновь гдѣякій имена, але можна було легко почислѣти ѳбдѣсенѣй руки и пересѣдѣтитися, щобы було ихъ не подѣлѣсли. Межи тѣмъ промовѣтъ тѣ такъ зашлѣли вѣльскадѣтьхъ прибувшихъ въ цѣльности мѣскаихъ людѣвъ, щобы они, хоть Сандомирскій мѣщанѣвъ, еще не були до посполитого рушени намышанѣвъ, подѣлѣсенѣй руки и повиталисьмо до ѳбѣска. Скоро гамѣръ, тѣмъ спѣвѣдомъ арѣбленый утихомиривсь, и почасѣвъ вѣльсьмо рухъ и несупнѣй, тогда слыньнѣмъ голосѣтъ ѳтовѣшавъ одинъ изъ селянѣвъ: „А паньщина?!... То мы вѣдемо, а нашихъ жѣльска и дѣтѣвъ будѣтъ жордувати на нашѣмѣтъ? Я на то не пристану, не спѣагу своего имени и не ѳбду!“ За сѣмъ прикладѣмъ почасѣвъ галѣтъ, зъ котрого чути було тѣмъ тѣмъ одинъ слова: „Не ѳбду!“ паньщина!“

Тогда выкомандеровано селянѣвъ къ костелу, а нашъ дѣтъ компаніи вынѣшли за нами, а алучившись съ чекѣвчима на дворѣ трѣма компаніями ѳтотили на коменду селянѣвъ. Нашъ полковникъ указавъ, щобы селянѣвъ не ставлять чинного ѳбору, а вѣльска въ порядѣкъ вершихъ трѣхъ

до селянѣвъ; той манѣ до нихъ промовѣти въ костелѣ, щобы ихъ сокрушити.“

„Забудѣнено на насъ (т. е. на лицѣво ѳбѣска), станулисьмо всѣ подѣтъ оружѣмъ (Kirchpragade), щобы нѣтъ до додати бѣльску нашу присутностю при вложени присяги. Дѣтъ нашѣй компаніи призначено до внутра костела, а три мали стати при вхѣдѣ. Дѣтъ першѣй одержали инструкцію, щобы ѳфицеры и жовитѣры въ костелѣ шильно стерегли кожде порушѣнне селянѣвъ, и щобы, скоро покажѣся потреба, на (не тѣмъ яко вже яку умовлену) коменду, вышерли ихъ въ костелѣ.“

справу экономичного стану нашего народа и краю. Справа наша же последняя пора, поднять эту справу на дневной порядок. Не потребуем Вамъ, Ви. Родимца, раскрывати образу страшно сумного стану экономичного нашего краю, бо и найвысший слова не отдалибы еще цѣлом правды и цѣлой ей гроемъ. Попомасмо изъ нашихъ недохъ, земли расъ иъ расъ усугубася иъ подъ нашихъ ногъ — свята земля правды нашихъ, пропадасмо, и уста милосердья кличуть ратулицу! И дивомъ дивне, справа такъ покуда, такъ голосна и всѣмъ слышна не дождавася доси всенародного обговору и доси мало шр на ийти роказенно причина сего упадку народного (голосъ: *намъ тому винны!*), а еще меньше дошло про то, чтобы усунути зло и положить новы, адовой основы економичного ровною народного.

Голосъ, который что только озаваея въ посередъ насъ, Ви. Родимца, не можу лишити божь отповѣди. Высказаный слова могалибы мати свою правду что до нашей историчной минувности, але они не доискали: намъ еще теперѣшности, они не высказываютъ причину теперѣшного зла. Признаёмся, что и мы доси не богато думали надъ теми причинами, что и мы самъ не богато робили, чтобы спинити сей упадокъ и выдвинутися на нову дорогу экономичного ровною. Пристрасть политична нашихъ противникобъ наперла на нашъ права народий съ такою силою и заштыою, что мы боремься за тѣ нашъ права забули, что боремься голодий, что боремься годъ. Най жежъ се насъ не спиняе поглянути безпристрастно на нашъ станъ экономичный, разглянути причины нашего упадку и поднимачи нашъ голосъ иъ имени добра цѣлого краю показати передъ свѣтомъ, что мы боремься спрадѣ за добро цѣлого краю, за добро народа и что пристрасть не руководитъ нами.

Причины нашего экономичного упадку, а именно упадку нашихъ селинъ суть дуже рѣзнодороий. Ихъ треба еще шудати въ тыхъ часахъ, коли нашимъ селинамъ надаво повну волю, зроблено ихъ повноправными обывателями. Се дѣлалось въ часахъ великой вѣры иъ животверну силу свободы — самой собою. Свобода для вѣтъ и рѣвий права для вѣтъ, се буйт пованит, котрымъ думали сотворити нове житие щасливости. Забули однакожъ пра томъ на одну дуже важну рѣчь, что гола свобода сама собою не дае еще добробыту, что свобода есть только формою для житя вправдѣ необходимо, але при томъ далеко еще недостаточною; забули, что рѣвий права можуть бути только для рѣвныхъ и что при всесторонней свободѣ только рѣвносильный, и то духовно и мате-

риально рѣвносильный, можуть однакожъ користатися въ наданныхъ правъ и бути на дѣлѣ не лише рѣвноправными але и спрадѣ рѣвноуравненными.

Якими жъ вышли нашъ селине иъ подъ панщины? Прибитыми морально и материально, на душѣ и на тѣлѣ. Довголѣтова неволи майже совѣмъ забила у нашихъ селинъ свѣдомость самого себе, своихъ людскихъ правъ, своего достоинства человека. Она захитала понятие власности, забила охоту до працѣ, до ошадности, до господарности, и кинула нашего селинина иъ рамена той роснуки, що хита только иъ панщети, иъ безамитности шукае собѣ роарады. Тѣмъ, что нынѣ такъ часто люблять говорити о лѣвнети иъ панщети нашего народа, повиний передовѣмъ на то, памитати, что они то запрестали ту щирю, ту чисту, ту майже идеальну душу нашего русского народа, что не самъ народъ, але та довголѣтова его неволи, то, безграничне панованье надъ его працею и майномъ, то, цѣлковитое запереченье иъ запѣванье его людскости аробили нашихъ селинъ рѣвнодушными для працѣ и ошадности, рѣвнодушными для господарности, а приклонными до панщети. Вредженный консерватизмъ и та довголѣткова исторично оправдана недоверчивость нашего народа не дали ему отповѣдно користуватися свободою наданою ему великодушнымъ Цѣсаремъ Фердинандомъ. И чижъ могъ той селинине, котрому еще передъ тымъ отбирано все, что буйт запрацоватъ, котрого выганино до бесплатной працѣ, котрому на дѣлѣ не признавано майже никакихъ правъ, — чи могъ той селинине консервативный и недоверчивый черезъ одинъ день повѣрити, что все наразъ стало для него комъ-то головою, что буйт не то свободный человекъ, але и повноправный обыватель державы и рѣвноправный съ тымъ, который до вчера безгранично панувавъ надъ его працею, надъ его майномъ и надъ его особою?! Чи могло въ иѣмъ на разъ разбудитися чувство повной независимости, а что важнѣйше, чи могли въ иѣмъ отъ разу выпробитися та вправа и та всесторонна оборотливость господарска, то, панованье потребы ошадности, запобѣгливости и прозорности, такъ необходимо для самостоятельного, на всесторонней конкуренци опертого господарства?

Рѣчь ясна, что се не могло статися и что народъ, безъ просвѣты, безъ господарского образования, безъ тон, что такъ скажу, экономичной рутини самостоятельной, пустити самопасомъ безъ всякого проводу, безъ всякой подмоги и безъ всякой охороны, значило только, что отдати его на немилую руку упадку. Божь не можна забувати, что разомъ съ свободою оголошено

тымъ самымъ такою и свободу всесторонной конкуренци, котра на дѣлѣ выродилася въ невыскупанье менше ровного черезъ больше ровниного, слабшого черезъ сильнѣйшого. Нашъ народъ сельскій и маломѣщанскій откнулся тутъ съ другимъ элементомъ, который вправдѣ таковы что ино теперѣ доступный повной рѣвноправности, але рѣвноправности совѣмъ нишю, рѣвноправности иъ пабуванью майткѣбъ. Элементъ жидѣвскій не буйт у насъ николи небѣльникомъ, якъ нашъ селинине, хоть не манъ працѣ повного обывательства; буйт буйт въ собѣ замкненый и на себе обмеженный, але въ давна вправляея въ экономичной оборотливости, въ выскупанью вѣтъ людскихъ слабостей, въ ошадности и въ громадженю кашатадѣбъ. Бже передъ на дащемъ рѣвныхъ правъ для вѣтъ буйт буйт вже вповнѣ рутинизациямъ экономичною и то найсильнѣйшимъ, найоборотливѣйшимъ, найспособнѣйшимъ. Я совѣмъ далекій отъ того, голосити яку нибудъ нетерпимость супротивъ жидѣв и повставити противъ ихъ рѣвноуправнения. Мущу однакожъ авернути увагу на то, что оголошенье рѣвноправности вѣтъ и всесторонной свободы экономичной при необеспеченно нашего народа противъ выскупанья мущѣ подклонити наше селянство и маломѣщанство подъ непобориме выскупанье жидѣвского элементу, и что не можна було ид на хвилю сумнѣватися, по чий сторонѣ останется перевага и остаточна побѣда экономична.

Въ такихъ то обстоятельстахъ треба шудати першихъ причинъ нашего господарского упадку. Не буду надъ тымъ довшѣ роводитися, а укажу лише на одинъ фактъ, который оправдае мои слова. Р. 1821 числилось жидѣв въ Галичинѣ 205-000, р. 1831 232-000, р. 1869 вже 576-918 а теперѣ число ихъ сила вчале понаде 600-000. Значить люднѣсть жидѣвска въ Галичинѣ стала за 50 послѣднихъ лѣтъ майже въ трѣхъ большю. (Голосы: *Слушайте, слушайте!*) Чижъ такъ само сталося съ люднѣстю христичною? Ото посли статистичныхъ выказѣвъ христичнска люднѣсть Галичины выросла за послѣднихъ 50 лѣтъ лише о 25% с. е. ледво о одну четверту часть, а что до Русинѣвъ, то гдѣнкѣ статистики хотять навѣтъ выказати, что ихъ число за лѣта 1857—1867 зменшилося о 2%! (Голосы: *слушайте!*) Шожъ се покажу? Вжежъ конечно, думаю, тѣ цифры найлучше показують, кому добре жити въ нашѣй Галичинѣ, кто тутъ росте и ровниваетъ, а кто ницѣ и пропадае, бо першимъ условьемъ житя и варосту яко нибудъ людности — се выгѣдний, користный обставины для еи материального житя и добробыту. (Голо-

сы: *Слава!*) А если нынѣ статистики пророкують, что за другихъ 50 лѣтъ жидѣв 5-ый мешанецъ Галичины буде такъ поважне, что оно вже само собою напоминае насъ добре встановитися надъ нашей будучностью.

Съ малемъ однакожъ мущу сказать, что у насъ всего менше занималися долею народа, а и нынѣ кроме загальныхъ жалѣбъ о нуждѣ народной не видко майже никако пованной працѣ для повнѣшеня долѣ нашего народа. Не авертано уваги на то, до чего мущѣ довести той фальшивый либерализмъ господарскій, который отдае слабшого на безусловну поталу сильнѣйшого. Рѣчь 1868 ставея памитнымъ иъ томъ нашѣмъ упадку господарскѣмъ, бо буйт отворити новы дороги тому фальшивому либерализмови экономичному, на дѣлѣ сумному выскупанью народа. Того року внесено законъ о лихвѣ, а приволено неограниченность отсѣтѣбъ, чижъ отворено вставили для выскупанья черезъ лихву, а въ другой стороны приволено на безграничну подѣльность грунтобъ селянскихъ. Одна и друга мѣра була выпльвомъ сего блаудного либерализму забувающего на то, что только економично высоко ровниный народъ хочьбы и безъ позитивныхъ приписѣбъ закона знае своимъ господарскимъ розумомъ положить границу подѣльности грунтобъ и что только адовой и господарскимъ потребамъ отповѣдающей кредитъ може по части гамувати загоищность лихварского выскупанья. Ничогожъ дивного, что наше селянство и маломѣщанство стоячи на найнишѣмъ степеню господарского ровною мущѣ еще больше упали подъ напоромъ теперѣ еще ширше дозволенного выскупанья. Земля наша почала въ одной стороны въ безконечность дробитися, а въ другой стороны лихварскѣ догнѣ обѣли нашъ селянскѣ и маломѣщанскѣ господарства въ спѣсобѣ застрашающей, и нынѣ видимо, что вже не лише цѣлы села а и цѣлы повѣты переходять въ чужы руки, а что господаремъ называея иногды той, що ман ледво одну грядку и кусничокъ землѣ, где стоитъ его хата. Запанованье правдыныхъ интересовъ нашего господарства народного дѣйшло до того, что у насъ съ радостю повитано „селянскѣ банки“ яко спасенье народа, хоть тѣ банки, а именно старыи банкъ рутинизальный булы такоюжъ затратою нашего народа, якъ и лихварскѣ-жидѣв и такъ само дальше повели выпльценье нашего народа въ его правдыной землѣ, якъ и давнѣйшѣ лихварскѣ. Переглянувши ликвидаци нашихъ селянскихъ и маломѣщанскихъ грунтобъ бачимо, якъ сумный наслѣдства тон

компаний и авелѣтъ намъ, поровобратити убирнати селинъ помѣтъ себе, чтобы ихъ укосьлати товариською помощью. Потворились куки и а прилучивея до одной куки. На аоточуванье одного жемѣбра, Маура, таковы селинина*) до вѣны иъ Москвою, давъ одинъ иъ опѣрыхъ селинъ сувогѣбну и досѣтъ догду отпрану, иъ котрой мы (Перекл.) подаемо важнѣйшѣй уступы дословно: „Мы такою не турни-мо Москалѣмъ, але чижъ то намъ, селя-никамъ, лѣнше стане, якъ ихъ выженемо

„або знищимо? Якъ булимьмо до сегоднѣ въ панской неволи, такъ и потому бу-демо.“ Наша неволи не змѣнитсе, скоро навѣтъ и теперѣ, середѣ вѣны, двѣрь „жене на панщану жѣнки и дѣтѣ тыхъ господарствъ, що пойдѣли чи то до вѣны, чи до поволитого рушени; а кто про-тѣтъ тому обавася, тому остро наказу-ють — мовчати. Колибы бодай на часть вѣны булы повный отъ панщины тѣ господарства, въ котрыхъ когосъ ваято до вѣны, або въ котрой господарѣ на вѣнѣ повнѣтъ, колибы его родина бодай яку польгу мала въ панщану, то мы бы-ли вѣф вѣши. Але куды! така промба личного не помагае. Панамъ, то певно лѣнше буде, якъ Москалѣмъ побудутея, „то найже съ ними бѣтсе, най ихъ и до-моги выгубити, мы имъ иъ томъ не-станемо на перешкодѣ. Кто въ нашихъ вѣде, — съ Богомъ, але и и богато на-дѣтитъ не подемъ, и присагати не будемо.“ Подобно отповѣдали селине въ кождѣй въ тыхъ куки.“

„Не помогли обѣтницѣ, что по выборено независимости Польщи, то навѣрно и Сѣмъ и пана внесуть вѣдданьство и панщану и отдадутъ имъ грунты на власнѣсть, бо будуть потребували народного скрѣпленя пересѣдѣвшихъ, что народъ въ самой шляхты вложеный не устоитсе противъ проможныхъ еусѣдѣвъ

и памитаючи, что запереченье селинамъ горожанскихъ правъ було причиною польской агубы. Смѣлисъ въ такой мовы селине и отповѣдали коротко, что „якъ скоро вже паны не будутъ ихъ потре-бувати, то вернутъ до давной свѣрѣпо-сти, а дай Боже, чтобы не обходились съ ними еще навѣтъ горше, якъ до те-перѣ, бо небогато такихъ найдѣсь, котры бы для скрѣпленя народу схотѣли от-дати тѣ выски, якѣ тигнуть въ вѣддань-ства и панщины. Коли бо теперѣ, где селянѣ требуютъ до помочи, соймъ оперса противъ убѣльченя и только для селинъ въ добрахъ державныхъ при-аволивъ гдѣнкѣ малѣ польги для того, „что тутъ не ходило о власну панску „лишению, то певно не буде ани внакше, ани лѣнше, якъ побудутея своихъ не-приятельнѣ.“

„Разомны тѣ булыбы певно продо-вжались, бо мали до того охоту и жемѣры и селине, але вѣбкова старшина, за-мѣтивши, что тѣ аргументы селинъ не-користно влѣвмають на жемѣры селинъ, пересѣкла дальшѣ разомны ударе-ньемъ въ бубны, после чого нашѣ ком-паний станули въ порядокъ, а опѣрыхъ селинъ выведено въ мѣста и приказано имъ зарагъ ити до дому.“

Авторъ вѣнскихъ ровновитсе еще надъ наслѣдствами, якѣбы увѣлененье се-

лингъ для повстаня було спровадило, и якъ бы вѣтъ о вольности селинъ“ доста-лася була хутко селинамъ на Литѣ и Руси, котры бы на такую вѣтъ подѣрли тамошнѣ, хоть сильне, але въ самой шляхты аложено повстанье, а въ давныхъ границахъ станулабы була Польша, але нова, не выключно хлѣвецка. Откиненье той мысли отплатилося Польщѣ зарагъ и отплатуеся и до теперѣ что разъ бѣльшими нещастями, и ресеумея свои пересѣдѣчени, въ тон взаимной роарады въ селинами вынесенъ, иъ словахъ послони-цѣ: „Кого Богъ покарати хоче, тому от-бере ровумъ.“

Мы иъ въ цѣломъ серци бажаемо традиционнымъ проводирамъ Польскобъ, чтобы имъ тая кара уже разъ скѣнчила-ся, чтобы имъ Богъ повернуть назадъ то, бже чого кожда ихъ „народова“ ро-бота и на кождѣмъ поли показуеся ре-зультатомъ фантази, нерѣбѣ, религий-ного и народного повантнзму, шляхетскои буты, жемѣры панованя, намѣтности, однимъ словомъ всего вишого, только не того, чого тую выимкою шляхетску со-спѣльность, но словамъ одного въ ихъ ро-зумнѣйшихъ людей, „Богъ за кару по-абавитъ.“

Описанье.

*) Треба памитати, що опѣрѣтъ „пово-литого рушени“ линѣево войско польское, якъ вожака вѣна стала армѣя, въ р. 1830 скла-далось переважно такою не зъ того нишо-го, а тожъ зъ селинъ, але розумѣея асея теропаныхъ и муштрованыхъ, значить, утра-тившихъ власну волю и власну опинию, от-же сѣйныхъ орудѣй коменды, готовыхъ би-тисе все одно чи за Польшу, чи противъ Польшы, тыхъ самыхъ, якѣхъ примѣромъ нѣмецкѣ вѣнскихъ продавцы Англичанамъ, чтобы ишли битисе противъ Вашингтона, або о якихъ какъ Шевченко въ „Кавказѣ“, що „лагло кобѣтъ, людей муштрованыхъ чи-вало.“ Дѣйстно такъ було и въ польскобъ революци въ 1830 р., що одинъ польскѣ пол-ки — именно тѣ, котрыхъ заскочила рево-люци печально, билася за отчизну, чи, якъ добре той селинине толкуванъ, „чтобы на-шимъ було лѣнше“, тогда якъ другѣ, такѣжъ самѣ польскѣ полки, билася противъ нихъ по оторонѣ русскѣй (прим. перекл.)

— С. Св. Папа надає посредствомъ Вир. нашего Митрополита грамоты отпущенной для церквей въ Каміницѣ Стружиковой, Ожидовѣ, Налужи и Неостербицкѣ.

ПЕРЕПИСКА РЕДАКЦИИ.

Всѣ о. Н. К. въ Пбд... О объявленіи доносимъ и поправки просимо.

(Надобслане.)

Спростованье.

Число 92 Вашего почтенного письма къ стати подъ заглавіемъ „въ надъ Вугу“ дописи о. Кирила Левичаго въ Рѣшинева, котораго цѣлю есть публично противъ банку „Славія“ побдурити; дописи тую хочемо на правдину дорогу спроводити.

Банкъ „Славія“ обезпеченъ изъ мыслъ §. 11 своихъ статутѣхъ подтвержденныхъ черезъ Высшею Министерствомъ буднична на часъ отъ 5 до 5 лѣтъ.

Тое якъ адася утяжливое условіе нашихъ статутѣхъ операся на отповѣднихъ корастахъ, якъ черезъ тое публика має въ оидзвучаню побдичныхъ належитостей, а именно:

1. Наконъ въ книжнихъ заведеняхъ належитость администраціи при однорѣчнѣхъ обезпеченю примѣромъ 50 кр. выноситъ, въ „Славія“ выноситъ она отъ такои самой сумы премійной тѣмъ 29 кр. за каждый рѣкъ.

2. Воступне (въ книжнихъ заведеняхъ) додатокъ на фондъ резервоный платится въ „Славія“ за тѣи самыя предметы разъ на все, наконъ змѣняючи що рѣкъ заведеня, сторожа що рѣкъ належитость тую платити муситъ.

Тое признає такоже о. Левичій кажучи: „И дѣйствіе таньша премія въ „Славія“, бо коли я въ Аціенді платилъ за 1500 зр. отъ обезпеченя приходского дому 17 зл. 75 кр. а в. „Славія“ почислила за 1500 зр. а в. обезпеченя шкоды въ першѣмъ рѣкѣ 14 зр. 44 кр., а въ другѣмъ 12 зл. 44 кр. а в.

Наведеніи цѣеры ясно доказують, що „Славія“ справедливо поступає, бо за довшій протажъ обезпеченя, тѣмъ бѣдшій по дає користи.

Зада користи протое и зада постановъ нашихъ статутѣхъ, котрыхъ мы ани переступити ани обминути не можемо, выставляючы на подотані внесена громады Рѣшинева, котре безъ означеня часу одержалисьмо, 5-лѣтню полицю, протое не естъ то фальшованьскѣ внесена, тѣмъ же постанованье побдла статутѣхъ.

Мы будисьмо въ цѣлковитѣхъ правѣ, наконъ громады Рѣшинева заскаржилисьмо о додержанье договора, котра съ нами заключеній договорѣ алонилъ, и тую саму школу въ книжнѣ заведеню мимо треваючого еще обезпеченя изъ банку „Славія“, не зважаючи на вѣтъ на постановленя въ права карного, другій разъ обезпечива, хотѣ отъ насъ не буда збдливеній.

Мы програли виврадѣ процесъ, але зъ якои причины. Може зада несправного постанованя — або несправедливого жаданя? О нѣ! Понеже наші заступники Симеонъ Свиницкій зъ Убана, котрый бунъ заравомъ заступникомъ Аціенды, кромѣ того, що бунъ въ резервѣ въ днѣ 9 мая 1874 зъобовязавъ вірно и совѣстно сповинати одержану инструкцію, статуты, ажеже кождоразовѣ розпорядженя, хоронити въ загалѣ интереса банка „Славія“, того елого зъобовязаня не доповини, на наше 5-лѣтне обезпеченье не звернувъ уваги стороны, ба на вѣтъ о обяваней вѣтъ стороны ани на внесеню ани въ корреспондэнці намъ не доисѣ.

Така естъ правда той справы, будисьмо для того бѣдше въ правѣ ждати вынадгоредженя отъ п. Свиницкаго за заведанье обяваней на себе принатыхъ, що теперь увидити можемо.

Львовѣ днѣ 13 грудня 1880. Генералмаъ репрезентаціи банку „Славія“ во Львовѣ.

Русинѣхъ и черезъ оставленье ихъ подѣтнотомъ польонизаціинымъ поддерикуе розъяренше, однакомъ адъ взгляду на потребности державній буде съ своими товаришами голосувати за приволеньемъ пропизоличного побору податкѣхъ. Пое. дрѣ Пленеръ въ допгѣй промовѣ остро критикує финансиону политику правительства, выстуває противъ проэктовъ закона о податку будничковѣхъ и податку отъ нафты и критикує акцію министра финансий въ справѣ грунтового податку. Мин. финансий Дунаевскій боронитъ министерство противъ поднесеныхъ замѣтѣхъ и замѣчає, що не може ароуамѣти опозаціи противъ приволеня пропизоличного побору податкѣхъ, такъ якъ таки уставы ухвалялись перше кождому министерству безъ взгляду на партійне становище. Правительство буде дальше поступати дорогою рѣвного трактованя всѣхъ народностей. Дальше боронитъ комисіи для податку грунтового яко корпораціи автономичной. Министеръ осѣдчає, що министерство невидитъ притины уступати задѣи отмовленя пропизоличного бюджету. Пое. Менгеръ закидає министерству односторонидеть въ ексекутивѣ. Пое. Климъ замѣчає, що приволенье на пропизоличный поборъ податкѣхъ не естъ вѣтомъ довѣрія и для того промовляє за приволеньемъ.

При именимъ голосовано ухвалено 183 голосами противъ 146 приступити до спеціальной розправы.

Курсъ збѣжа зъ днѣ 13 я. грудня 1880.

Table with columns: Цена за 100 килограммовъ, отъ, до, зр., кр., зр., кр. Lists various goods like Пшеница, Ячмень, Ржанъ, etc.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ „КІЕВСКІЙ ЛІСТОКЪ“ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки 3 р. 2 р. — к. Съ дост. на домъ 4 „ 2 „ 50 „ Иногор. съ пер. 5 „ 3 „ — „

ПОСЛѢДНІЙ ВѢДОМ. и ТЕЛЕГРАМЫ. Вѣднѣ 2 (14) грудня. Въ радѣ державній розправа надѣ предложеньемъ закона о пропизоличнѣхъ поборѣхъ податкѣхъ по концѣ марта 1881. Шаршмидъ выстуває противъ предложеня адъ взгляду на политику министерства. Бесѣдникъ выстуває противъ складови теперѣшного министерства именно же противъ дра Дунаевскаго. Пос. сов. Ковальскій осѣдчає именемъ русскихъ посольствъ, що хотий теперѣшнѣ правительство доси ничего не зробило для переведеня рѣвноуправленя

ХИНСКО-РОССІЙСКІЙ Ч А Й ПОРУЧАЄ ГОЛОВНІЙ СКЛАДЪ І. ПАДЕВСКАГО во ЛЬВОВѢ рынокъ Ч. 13.

Тѣмъ же еще короткій частъ! Въ льокалю при пляцу Бернардиньскѣмъ въ домѣ ч. 11 можна бачити: ПАННУ АМАЛІЮ найбільшу ЖЕНЩИНУ-ВЕЛИКАНКУ яку доси оказувано, якъ такоже найменшихъ людій: маркиза Генрика Вольге, 31 лѣтъ, 29 цалѣхъ високого (19 фунтовъ вага) и его суджону Лююзу, 23 лѣтъ, 29 1/2 цалѣхъ високою (20 фунт. вага).

DIE REFORM WOCHENSCHRIFT gegründet von Franz Schuselka. Eigenthümer und Herausgeber: Heinrich Dvofák. выходить въ Вѣднѣ по тѣждни выпусками по 2 вел. листы печатній, обговорює все справы австрійской Монархіи якъ и заграничѣ дуже основно и въ становища интересѣхъ славянскихъ народѣхъ.

Переплетниче заведение МИХАИЛА СПОЖАРСКОГО во Львовѣ, въ Ставропигійскѣмъ Институтѣ, принимає въ переплетъ: Напростоудіе Евангелія отъ наибольшѣйшихъ до набогрознѣйшихъ, Служебники и другія книги церковныя, молитвословы іерейскіе, молитвословы для дамъ въ аksamитѣ, окбру, велкого рода англійскій полетна и пр., молитвословы другого рода, дешевші, все книги школьній, науковій, цѣлѣй библиотекы приватной, — также брошюванье велкого рода сочиненій въ велкихъ объемахъ и въ малѣйшихъ частѣхъ. На скамѣи має Книги тверезости, различныя молитвословы для дамъ въ дуже красивыхъ переплеткахъ и другія дешевы. Окутъя и инші металей украшеня изъ Евангеліяхъ озвучуютъ, поправаляютъ, доповняють и позолочуютъ подѣ его доглядомъ. Цѣны приступай вывѣтъ для бѣднихъ громадъ або поодинокихъ людей. Евангелія и пр. можна приматати почтою и уговоритись письменно о цѣнѣ и т. п. Все работы выдѣлуютъ точно, солидно, совѣстно и въ короткѣмъ часѣ.

Метода оригинальнѣ Toussaint-Langenscheidt 29. доповнене виданье Листы для науки азыка и розмовы безъ утѣмля для дорослихъ. (Поруч. Редакцію семъ часамъ, въ чч. 75, 77 и 86) черезъ профессора дра ван Ва-ленъ, Лен. Lloyd и Langenscheidt Берлинъ. ПО ФРАНУСКИ черезъ Toussaint и пр. G. Langenscheidt. (Тѣмъ же 1 лѣтѣ 4 50 фен. Велкія лѣтѣ 2 курсѣ 4 18 мар. Курсы 1 и 2 марѣзъ лѣтѣ 27 и черезъ профессора Ван. Sanders. ПО НѢМЦКИ Однѣи курсѣ, 20 лѣтѣхъ, лѣтѣ въ комплетѣ, 20 мар. Пробный лѣтѣ въ велкѣмъ лѣтѣи вразѣ съ профессору 1 м. (Перек. почт.) Оцѣнка: „Тѣи лѣтѣи для науки ооцѣмъ заслугуютъ на порученье, такъ якъ ихъ авторитетъ сем-др. дрѣ Diesterweg, др. дрѣ Freund, др. дрѣ Herrig, пр. дрѣ Scheler, пр. дрѣ Schmitz, пр. дрѣ Stiedler, др. дрѣ Viehoff и инші вѣдѣтѣ авторитетѣхъ.“ (Lehrerzeit) Langenscheidt'sche Verl.-Buchhand (Prof. G. L.) Berlin SW., Mœckernstr. 133.

КАРОЛЯ ВЕРНЕРА ГУРТОВНА ТОРГОВЛЯ поручає на свята угорскій австрійскій французскій ренскій молдавскій маляга мадере ВИНА Конякъ и Розолисы по найдешевшихъ цѣнахъ такъ на мѣру якъ и въ бутелькахъ. (1-6)

Ч А Й ПОРУЧАЄ ГОЛОВНІЙ СКЛАДЪ І. ПАДЕВСКАГО во ЛЬВОВѢ рынокъ Ч. 13. ЧОРНЫЙ и ЦВѢТОЧНЫЙ MELANGE РОДИННІЙ съ ах. 1/2 к. зр. 3.— АРОМАТИЧНІЙ „ „ „ зр. 4.— ПЕБАРСКІЙ „ „ „ зр. 5.— Зѣ складу БРАТІЙ ПОПОВЪ въ Москвѣ. ЧОРНЫЙ 1 фунтъ вага русскій зр. 2.80 ПЕБЕДНІЙ 1 ф. з. р. зр. 3.20 ЛУЧШІЙ 1 ф. вага рус. зр. 3.60 НАИЛУЧШІЙ „ „ „ зр. 4.— АРОМАТИЧНІЙ „ „ „ зр. 4.60